

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии учебной

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА
(ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ) ИЛИ УЧАСТИЕ В НЕМ (НЕЙ) (ст.
210 УК РФ): УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ОПУБЛИКОВАННОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)»**

Выполнил
Умов Владислав Иванович,
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная деятельность
2019 года набора, 921 учебного взвода

Руководитель
Профессор кафедры, доктор юридических
наук, профессор, Шайхуллин Марат
Селирович

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ И.Р. Диваева

подпись

Дата защиты «__» _____ 2024г. Оценка _____

ПЛАН

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ПРЕСТУПНОМ СООБЩЕСТВЕ (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ).....	8
§ 1. Понятие и признаки преступного сообщества (преступной организации).....	8
§ 2. Соотношение понятий «преступное сообщество» со смежными уголовно-правовыми понятиями («организованная группа», «экстремистское сообщество»)	17
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ) ИЛИ УЧАСТИЯ В НЕМ (НЕЙ).....	26
§ 1. Объективная сторона состава организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней).....	26
§ 2. Субъективная сторона состава организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней).....	38
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	45
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	47

ВВЕДЕНИЕ

В условиях современной России, охваченной динамичными политическими, социальными и экономическими преобразованиями, криминально ориентированные социальные группы испытывают существенное влияние, приводящее к эволюции их деятельности. Одним из серьезных последствий этих изменений является усиление роли организованных преступных формирований в социальных процессах. Рост числа таких группировок, отличающихся сложной внутренней структурой, высокой степенью сплоченности и устойчивостью кадров, приводит к увеличению масштабов негативных последствий, проявляющихся в нарушении прав и законных интересов граждан, организаций и государства. В этом контексте ключевым аспектом обеспечения адекватной защиты от криминальных угроз выступают уголовно-правовые механизмы борьбы с преступностью, чья эффективность напрямую зависит от качества норм уголовного права, направленных на противодействие организованной преступности.

Статистические данные за 2021 год указывают, что преступными сообществами было совершено 13,3 тысяч тяжких и особо тяжких преступлений, доля которых в общем числе преступлений данных категорий составила 5,1%. В 2022 году организованными группами было совершено 12,1 тысяч аналогичных преступлений, что на 9,2% меньше по сравнению с предыдущим годом, а их удельный вес в общем числе расследованных преступлений сократился до 5,0%.

Анализ приведенных данных демонстрирует значительное распространение особо опасной формы преступной деятельности в России, выраженной в виде преступных сообществ, способствующих сращиванию различных группировок. Количественные и качественные характеристики, отражающие развитие организованных преступных структур, свидетельствуют о негативных изменениях в динамике и структуре преступлений, совершаемых этими сообществами.

Масштаб воздействия преступных сообществ на экономику и общественно-политическую жизнь страны в настоящее время создает реальную угрозу национальной безопасности, что обуславливает необходимость проведения научных исследований, направленных на оптимизацию уголовного законодательства и правоприменительной практики в борьбе с развитыми формами криминального соучастия. Судебная и следственная практика показывает, что сотрудники правоохранительных органов нередко руководствуются собственными соображениями при применении норм Общей и Особенной частей Уголовного кодекса РФ, регулирующих сложное соучастие, особенно в контексте ст. 210 УК РФ.

Таким образом, исследование указанных аспектов уголовного права и их корректировка в соответствии с современными вызовами являются необходимыми для повышения эффективности противодействия организованной преступности и обеспечения надежной защиты прав и интересов общества.

Специалисты и практики отмечают наличие значительных трудностей при привлечении виновных к уголовной ответственности по статье 210 Уголовного кодекса Российской Федерации. Основные проблемы включают следующие аспекты:

Во-первых, существует проблема недостаточно четкого определения понятия «преступное сообщество». Законодатель не разграничивает термины «сообщество» и «организация», что приводит к их фактическому отождествлению. Это создает сложности в правоприменении и ведет к путанице в правовых интерпретациях.

Во-вторых, в статье 210 УК РФ отсутствует четкая конкретизация правовых признаков преступного сообщества (преступной организации). Из-за этого лишь ограниченное число преступных сообществ удовлетворяет указанным в законе критериям, что снижает эффективность применения данной нормы.

В-третьих, отсутствует единый подход к определению объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 210 УК РФ. Особые затруднения вызывают такие признаки объективной стороны, как «создание», «осуществление преступной деятельности», «координация преступной деятельности» и «создание устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами». Эти элементы требуют более детальной юридической проработки и конкретизации.

Следует также отметить, что в большинстве случаев уголовные дела по статье 210 УК РФ возбуждаются как дополнительные преступления, выявленные в ходе расследования многоэпизодных уголовных дел. Это свидетельствует о том, что данная статья чаще используется в качестве вспомогательного инструмента, что также ограничивает ее самостоятельное применение.

Таким образом, актуальность выбранной темы для исследования заключается в том, что состав преступления, сформулированный в статье 210 УК РФ, содержит ряд технико-юридических недостатков, несмотря на имеющиеся разъяснения Верховного Суда РФ. Все это подчеркивает необходимость научных исследований, направленных на оптимизацию статьи 210 УК РФ с целью повышения эффективности ее правоприменения. Научное осмысление и совершенствование данной нормы законодательства является необходимым для улучшения правоприменительной практики и обеспечения более эффективного противодействия организованной преступности.

Цель данной выпускной квалификационной работы заключается в проведении теоретико-правового анализа и изучении практики применения уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) согласно действующему Уголовному кодексу Российской Федерации. Для достижения этой цели требуется решение ряда задач:

Во-первых, необходимо определить понятие и выявить признаки преступного сообщества (преступной организации). Это включает в себя

установление ключевых характеристик, которые отличают такие формирования от других видов преступных объединений.

Во-вторых, важно провести сравнительно-правовой анализ понятий преступного сообщества и смежных уголовно-правовых категорий, таких как «организованная группа» и «экстремистское сообщество». Данный анализ позволит выявить сходства и различия между этими понятиями, что необходимо для точной правовой квалификации деяний.

Третьей задачей является исследование объективных и субъективных признаков состава преступления, связанного с организацией преступного сообщества (преступной организации) или участием в нем (ней). В данном контексте под объективными признаками понимаются фактические обстоятельства, характеризующие преступное деяние, тогда как субъективные признаки касаются психического отношения виновного к совершаемому преступлению.

Четвертая задача заключается в проведении отграничительного анализа состава организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) от смежных составов преступлений. Это необходимо для точной правовой квалификации и исключения ошибок в правоприменительной практике.

Пятая задача включает рассмотрение практики назначения наказания за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней). Анализ судебной практики позволит выявить тенденции и проблемы в назначении наказаний за данные преступления.

Объектом исследования в данной работе выступают общественные отношения, возникающие в контексте организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней). Предметом исследования являются нормы действующего Уголовного кодекса РФ, регламентирующие ответственность за указанные деяния, а также правоприменительная практика в этой сфере.

Нормативно-правовую базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, федеральные законы и другие нормативные правовые акты, регулирующие ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней).

Структура выпускной квалификационной работы согласуется с целью и задачами исследования и включает в себя введение, две главы, разделенные на четыре параграфов, заключение и список использованных источников.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ПРЕСТУПНОМ СООБЩЕСТВЕ (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ)

§ 1. Понятие и признаки преступного сообщества (преступной организации)

Согласно положениям Уголовного кодекса Российской Федерации, преступное сообщество (преступная организация) классифицируется как одна из наиболее серьезных форм участия в преступной деятельности. Прежде чем перейти к анализу терминологии «преступное сообщество» (преступная организация), необходимо подчеркнуть, что в статье 210 УК РФ законодатель не проводит строгого разграничения между данными понятиями, тем самым объединяя их в рамках одного юридического определения. В научной литературе по этому вопросу присутствует дискуссия: отдельные ученые считают эти термины эквивалентными, тогда как другие признают их различие.

Примером разногласия в академическом сообществе являются мнения таких исследователей, как Н.С. Рязанов и В. Константинов. Рязанов выступает против равнозначного использования терминов «сообщество» и «организация» в законодательной практике, утверждая, что они должны нести различные юридические смыслы. С другой стороны, Константинов аргументирует, что понятие «организация» имеет более широкую семантику по сравнению с «сообществом» даже в контексте организованной преступности, и поэтому они не могут считаться синонимами. В.М. Быков предлагает, что для целей статьи 210 УК РФ достаточно определения преступной организации, а термин «преступное сообщество» следует ограничить использование до квалифицирующего признака. О.А. Беларева также поддерживает разделение этих концепций, предлагая исключить термин «преступное сообщество» из статьи 35 УК РФ, поскольку не считает его подходящим для описания формы соучастия в преступности.

А.И. Долгова выделяет существенные отличия между понятиями "преступное сообщество" и "преступная организация". В её исследовании утверждается, что преступное сообщество формируется с целью координации усилий различных криминальных группировок, тем самым создавая оптимальные условия для осуществления преступной деятельности. По её мнению, это объединение включает в себя организаторов, лидеров и других ключевых участников преступных организаций, организованных групп и банд, координирующих свои действия для поддержки и развития преступной активности, а также для организации серьёзных преступлений в соответствии с этими целями.

С другой стороны, преступная организация, согласно Долговой, представляет собой более специфическое преступное формирование, возникающее в результате расширения деятельности и увеличения числа участников. Так, в её трактовке, понятия "преступное сообщество" и "преступная организация" связаны как общее и частное, где преступное сообщество является широкой категорией, включающей в себя различные формы организованной преступности, в то время как преступная организация относится к конкретным формированиям в рамках этой широкой категории.

Таким образом, анализ Долговой подчеркивает необходимость дальнейших академических исследований и обсуждений для достижения более чёткого разграничения данных терминов в уголовном праве, что способствовало бы улучшению правоприменительной практики и более эффективной борьбе с организованной преступностью.

В.С. Разинкин предлагает понимать преступную организацию как сложный симбиоз организованных преступных групп, коммерческих структур и предприятий с элементами криминального мира, созданный для генерации преступных доходов. Преступное сообщество, в его интерпретации, является объединением ключевых фигур преступной среды, целью которого становится координация и структурирование преступной деятельности.

В научной среде присутствует консенсус относительно того, что между понятиями «преступное сообщество» и «преступная организация» не требуется проводить жёсткую дифференциацию, так как оба термина охватывают общие характеристики: масштабность деятельности, продолжительность существования, конспиративность, а также связь с государственными и финансовыми институтами. В.В. Лунеев подчеркивает, что любые преступные группы, обладающие организованной структурой, следует квалифицировать как «организованные преступные формирования», избегая излишних разграничений.

Следственная и судебная практика также поддерживает эту тенденцию, не делая различий между терминами «преступное сообщество» и «преступная организация». Анализ существующих прецедентов не выявляет случаев, когда было бы важно разграничивать эти понятия в контексте применения статьи 210 УК РФ. Это подтверждает единство восприятия данных терминов как взаимозаменяемых в правоприменительной деятельности.

В.Б. Боровиков критически оценивает использование одинакового содержания для двух различных терминов в законодательстве, указывая на недостатки в законодательной технике. Тем не менее, по его мнению, законодательное намерение предполагает, что правоприменители должны интерпретировать «преступное сообщество» и «преступную организацию» как синонимы, обеспечивая таким образом консистентность в правоприменении¹.

В свете предложений по совершенствованию законодательства в отношении уголовно-правовой защиты общественных отношений от организованных форм преступной деятельности стоит рассмотреть предложение о пересмотре использования терминов «преступная организация» и «преступное сообщество». Актуальность данной проблематики обусловлена наличием критики со стороны научного сообщества по поводу дублирования содержания

¹ Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 124.

этих понятий в уголовном законодательстве Российской Федерации, что затрудняет единообразие правоприменительной практики.

Согласно части 4 статьи 35 и статье 210 УК РФ, преступное сообщество (преступная организация) определяется как структурированное объединение организованных групп, действующих под общим руководством и направленных на совершение одного или нескольких серьёзных преступлений с целью извлечения материальной выгоды. Однако, отсутствие чёткого разграничения между этими понятиями и неоднозначное толкование в доктрине и практике вызывает необходимость в их переопределении для обеспечения более точной и эффективной правоприменительной деятельности.

В.М. Быков и П. Агапов предлагают альтернативные формулировки, которые могут помочь в решении данной проблемы. Агапов утверждает, что преступное сообщество должно определяться как иерархическое объединение двух или более организованных групп, созданное для систематического совершения преступлений, что призвано усилить понимание структурированности и целенаправленности таких объединений. Быков, в свою очередь, акцентирует внимание на устойчивой внутренней структуре организации, профессионализме её членов, поддержании коррупционных связей с государственными структурами, а также на цели постоянного совершения преступлений для получения дохода. Его предложение подчёркивает мотивационный и организационный аспекты, что может способствовать более чёткому определению преступных объединений в юридическом контексте.

Таким образом, пересмотр определений в законодательстве, с учётом предложений учёных, может способствовать повышению эффективности уголовно-правовой защиты от организованных преступных форм и улучшению правоприменительной практики. Это, в свою очередь, будет способствовать более успешной борьбе с преступностью на всех уровнях, включая международное сотрудничество в этой области.

Определения В.В. Лунеева и Н.Е. Крыловой представляют собой подробные характеристики, выявляющие основные структурные и

функциональные аспекты преступного сообщества, что существенно обогащает понимание этого феномена в рамках уголовно-правового анализа.

В.В. Лунеев описывает преступное сообщество как устойчивое объединение лиц, обладающее сложной внутренней структурой и собственной финансовой базой. Ключевые характеристики, отмеченные им, включают ясно выраженную иерархию, разделяющую руководителей и исполнителей, а также строгую дисциплину, поддерживаемую внутренними нормами. Особое внимание уделяется взаимодействию с правоохранительными и другими государственными органами через коррупционные связи, что позволяет преступному сообществу получать защиту, информационную поддержку или другие виды помощи, способствующие их деятельности.

Н.Е. Крылова, в свою очередь, акцентирует внимание на операционных характеристиках преступного сообщества, таких как специализация его членов на конкретных типах преступлений, системность действий, иерархичность управления, а также централизация преступных доходов в единой кассе. Кроме того, она отмечает использование ложеструктур для отмыwania полученных незаконным путем средств, что свидетельствует о высокой организованности и сложности преступных операций.

Оба эти определения подчеркивают не только внутреннюю организацию преступного сообщества, но и его способность к адаптации и выживанию в условиях действующей правовой системы через коррупцию и создание фасадов законности. Это позволяет преступным сообществам успешно реализовывать свои цели, минимизируя риски раскрытия и пресечения их деятельности правоохранительными органами.

Такие мнения и анализы значительно способствуют пониманию сложностей, связанных с борьбой против организованной преступности, и подчеркивают необходимость разработки более точных и эффективных правовых инструментов для противодействия этому виду преступности. Эти данные могут быть использованы законодателями для уточнения и

совершенствования уголовного законодательства, направленного на борьбу с организованной преступной деятельностью¹.

Подход Ильичева Д. А. к пониманию преступного сообщества вносит дополнительные уточнения в юридическую интерпретацию этого термина, расширяя его понятийные рамки и обогащая правовую доктрину новыми аспектами. Предложение Ильичева акцентирует внимание на структурной и организационной составляющей преступного сообщества, выделяя два возможных варианта его формирования:

1. Единая организованная группа с иерархической структурой — Этот вариант подразумевает наличие четко выстроенной вертикали управления с двумя или более уровнями, где каждый следующий уровень подчиняется предыдущему, обеспечивая таким образом строгую дисциплину и эффективность выполнения задач.
2. Союз нескольких организованных групп, которые могут быть относительно автономными и обладать собственной устойчивой структурой, но объединены под единым руководством. Такие группы могут быть созданы специально как структурные подразделения в рамках большего преступного сообщества или же соединены в единое целое после их независимого существования.

Оба сценария подчеркивают высокую организованность преступных сообществ, их способность к адаптации и комплексное использование ресурсов и возможностей для достижения преступных целей. Это также указывает на сложность задач, стоящих перед правоохранительными органами при идентификации, пресечении и распуске деятельности таких групп.

Определение Ильичева предлагает юридическим практикам новый инструментарий для классификации преступных сообществ, что может улучшить точность правоприменительной практики и повысить эффективность

¹ Уголовное право зарубежных стран. Общая часть : учебник для вузов / Н. Е. Крылова [и др.] ; ответственный редактор Н. Е. Крылова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 261.

уголовно-правовых мер противодействия организованной преступности. Включение таких уточнений в законодательные акты потенциально может обеспечить более четкую правовую основу для пресечения деятельности преступных сообществ, а также помочь в разработке мер профилактики и противодействия таким формированиям¹.

Таким образом, учитывая разнообразие мнений и подходов в доктрине, существует необходимость в дальнейшем исследовании и совершенствовании понятийного аппарата, связанного с преступным сообществом и преступной организацией, с целью повышения эффективности правоприменительной практики и обеспечения более надежной защиты общественных отношений от проявлений организованной преступности.

Анализ понятия сплоченности в контексте преступного сообщества демонстрирует значительные различия в подходах к этому термину как в научной доктрине, так и в судебной практике. Признак сплоченности не только отражает внутреннюю укомплектованность и организацию преступной группы, но и выступает в качестве ключевого элемента для правоприменения. Различные интерпретации этого понятия в судебной практике и научных работах подчеркивают сложность его применения и важность четкого определения для эффективного уголовного преследования.

Сплоченность включает в себя не только организационно-структурные аспекты, такие как наличие иерархии и внутреннего регламента, но и психологическую связь между членами, выражающуюся в общности целей и действий. Это позволяет преступному сообществу действовать как единое целое, сокрыть деятельность от правоохранительных органов и эффективно реализовывать преступные планы.

Устойчивость предполагает долгосрочность деятельности преступной группы, что свидетельствует о ее способности к адаптации и выживанию в

² Ильичев Д.А., Кармановский М.С., Косьяненко Е.В. Преступное сообщество (преступная организация): теория и практика применения статьи 210 Уголовного Кодекса РФ // Социология и право. 2020. С. 5.

постоянно меняющихся условиях, включая противодействие со стороны государства. Этот признак выступает как демонстрация глубокой организованности и спланированности преступных действий.

Цель создания преступного сообщества — это совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Наличие конкретной, заранее определенной цели помогает усилить координацию в действиях членов сообщества и увеличивает их общую эффективность. Отметка о систематичности совершения преступлений подчеркивает приверженность участников долгосрочной преступной деятельности.

Материальная выгода выступает как основная мотивация для существования и деятельности преступного сообщества. Этот признак подчеркивает корыстный характер преступлений и является одним из основных критериев, по которым можно отличить преступное сообщество от других видов преступных групп.

Верховный Суд РФ подчеркивает, что наличие сплоченности в действиях членов преступного сообщества, их общих преступных планов и целей является характерным признаком, который должен учитываться при квалификации действий по статье 210 УК РФ. Однако, как указывает И.Н. Казанкова, отсутствие явно выраженного корыстного мотива не исключает применения данной статьи, если другие признаки преступного сообщества установлены.

Несмотря на наличие детальных описаний и попыток стандартизации в правоприменении, недостаток четкости в определении сплоченности и других признаков преступного сообщества остается серьезной проблемой. Поэтому важно продолжить работу над уточнением и дополнением законодательства для обеспечения более эффективной и справедливой юридической практики в борьбе с организованной преступностью¹.

¹ Уголовное право зарубежных стран. Общая часть : учебник для вузов / Н. Е. Крылова [и др.] ; ответственный редактор Н. Е. Крылова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 326.

Преступное сообщество, как определяется в законодательстве и судебной практике, представляет собой высокоорганизованное и структурированное объединение, действующее под единым руководством. Его основная цель заключается в совершении тяжких и особо тяжких преступлений с намерением получения материальной выгоды. Такая деятельность не только оказывает значительное влияние на общественное благополучие, но и представляет серьезную угрозу для государственной безопасности.

Члены преступного сообщества, сознавая общие цели и свою принадлежность к группе, демонстрируют психологическую сплоченность и высокую степень лояльности друг к другу. Это осознание укрепляет их взаимодействие и способствует эффективной реализации преступных планов. Важным аспектом функционирования таких сообществ является строгая иерархия и четкое распределение ролей между участниками, что позволяет осуществлять сложные и масштабные преступные операции с минимальным риском обнаружения.

Конспирация и использование сложных схем для скрытия преступной деятельности также играют ключевую роль в долгосрочной перспективе существования преступных сообществ. Организация обеспечивает высокий уровень секретности, что затрудняет работу правоохранительных органов по идентификации и пресечению их деятельности.

Таким образом, признаки, характеризующие преступное сообщество, включая структурированность, единое руководство, цель функционирования, осознание участниками общих целей, их принадлежности к группе, а также разделение ролей и конспирация, являются основополагающими для правильной квалификации действий по статье 210 УК РФ. Эти признаки помогают правоприменительным органам определять наличие преступного сообщества и принимать меры для его нейтрализации.

§ 2. Соотношение понятий «преступное сообщество» со смежными уголовно-правовыми понятиями («организованная группа», «экстремистское сообщество»)

Дифференциация между понятиями преступного сообщества и организованной группы является важной задачей как для теории, так и для практики уголовного права. По своей сути, оба этих понятия предполагают наличие структурированной группы лиц, заранее объединившихся с целью совершения преступлений. Однако, детальный анализ выявляет более глубокие различия, связанные с характером, масштабом деятельности и структурной организацией.

Преступное сообщество, по определению, представляет собой не просто группу лиц, но более сложную и иерархически организованную структуру, включающую в себя возможно несколько организованных групп, которые координируются под единым руководством. Это объединение характеризуется не только стабильностью, но и долгосрочной перспективой деятельности, нацеленной на совершение серии тяжких или особо тяжких преступлений.

Основное отличие преступного сообщества от организованной группы заключается в масштабе и целях его деятельности. Преступное сообщество создается не только для совершения конкретных преступлений, но и для достижения более обширных целей, включая получение значительной финансовой или иной материальной выгоды. Это делает преступные сообщества более опасными и сложными с точки зрения противодействия со стороны государства.

Сравнение с другими уголовно-правовыми категориями, такими как экстремистские и террористические сообщества, также выявляет специфические черты. В отличие от преступного сообщества, экстремистские и террористические группировки обладают идеологической мотивацией и целями, которые включают в себя не только материальную выгоду, но и стремление к значительным изменениям в обществе или политике. Эти сообщества могут

использовать насилие и террор как средства достижения своих целей, что требует от правоохранительных органов особого подхода в их идентификации и пресечении¹.

Таким образом, понимание и точное разграничение между этими понятиями критически важно для эффективного уголовного преследования и разработки правовых механизмов, нацеленных на борьбу с организованной преступностью во всех ее проявлениях.

В правоприменительной практике разграничение между понятиями "организованная группа" и "преступное сообщество" осложняется из-за отсутствия четкого легального определения "структурированности". Этот термин становится ключевым при попытке идентификации уровня организации и согласованности действий в рамках преступных группировок. Согласно Н.А. Егоровой, наличие подразделений в группе указывает на её структурированность, что является основополагающим для квалификации преступного сообщества. П.Э. Сафонова уточняет, что минимально для структурированности необходимы два подразделения: руководящее и исполнительное.

Ученые в уголовно-правовой доктрине предлагают различные интерпретации структурированности. Некоторые видят в ней наличие формально выделенных структурных подразделений, другие акцентируют внимание на стабильности состава и координации действий. Есть и такие мнения, которые рассматривают структурированность через призму функционального разделения внутри группы, включая специализацию на определенных типах преступной деятельности.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 10 июня 2010 года № 12 конкретизирует понимание структурированности как наличие подразделений, которые характеризуются стабильностью состава и координированными

¹ Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 152.

действиями. Это предполагает не только общее руководство, но и взаимодействие различных подразделений в рамках совместной реализации преступных планов, распределение функций и возможное деление на специализированные группы.

И.А. Подройкина и Е.В. Серегина расширяют понятие структуры преступного сообщества, включая в его состав лиц, действующих по предварительному сговору. Однако такое объединение не следует путать с организованной группой, поскольку предварительный сговор сам по себе предполагает другой уровень координации и структурированности.

О.С. Капитонова подчеркивает, что любая организованная группа по своей сути структурирована, так как организованность подразумевает наличие четкой структуры и управленческой иерархии. Это предположение поддерживает важность точного определения и использования этих понятий в уголовно-правовом контексте, что имеет прямые последствия для эффективности судебного разбирательства и справедливости приговоров¹.

Таким образом, признак структурированности не является разграничительным критерием организованной группы и преступного сообщества. Автор настоящей работы согласен с мнением ученых, считающих, что преступное сообщество отличается от организованной группы более сложной внутренней структурой (наличие устойчивых структурных подразделений или относительно самостоятельных организованных групп в её составе).

В контексте уголовного права разграничение между преступным сообществом и организованной группой имеет фундаментальное значение для точности квалификации действий и назначения наказания. Преступное сообщество, как указывается в законодательных актах, представляет собой гораздо более сложную структуру по сравнению с организованной группой.

¹ Уголовное право. Общая часть. Семестр II : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 172.

Характеризуется оно многоуровневой иерархией и обширной управленческой функцией, что делает его более адаптируемым и способным к выполнению разнообразных, часто более сложных задач. Такая структура обеспечивает возможность совершения множества тяжких и особо тяжких преступлений, при этом участники преступного сообщества объединены общими целями и стремлением к получению материальной выгоды.

Преступное сообщество не только демонстрирует наличие многоуровневой иерархии и деления на подразделения, но также имеет в своем составе специализированные группы, что позволяет ему осуществлять широкий спектр преступных действий, от логистики и финансирования до исполнения. В отличие от этого, организованная группа, как правило, имеет более простую структуру и ограничена одним или несколькими специфическими преступлениями, выполнение которых не требует столь же сложной организации.

Однако общими для обеих форм организованной преступности являются такие признаки, как управляемость и устойчивость. Эти атрибуты подчеркивают способность группы к поддержанию продолжительной преступной деятельности и адаптации к изменениям во внешней среде, что критически важно для ее долгосрочного функционирования.

Количество участников часто выдвигается как один из критериев разграничения между преступным сообществом и организованной группой. Например, по мнению П.Э. Мондохоновой, в преступном сообществе должно быть не менее четырех участников, чтобы можно было говорить о наличии множественности подразделений и уровней управления. Однако, как показывает практика, количественный критерий не всегда является определяющим, поскольку более важной считается сложность структуры и способность к координированному совершению преступлений.

Такое разграничение помогает правоприменителям более точно подходить к анализу деятельности преступных групп, что важно для эффективного

расследования и пресечения преступной деятельности, а также для обеспечения справедливости при назначении наказаний.

Данные признаки преступного сообщества позволяют более четко отграничивать его от организованной группы, что имеет важные последствия для уголовно-правового преследования и квалификации действий участников.

1. Более сложная внутренняя структура — Преступное сообщество, зачастую, обладает сложной иерархической структурой с многоуровневым подразделением ролей и функций. Это включает не только исполнительные звенья, но и подразделения, ответственные за логистику, финансы, безопасность и другие критически важные аспекты деятельности. Такая структура позволяет преступному сообществу проводить более масштабные и сложные операции, что усиливает их устойчивость к правоприменительным мерам.
2. Возможность объединения двух или более организованных групп — Преступное сообщество может включать в себя несколько организованных групп, каждая из которых может функционировать как относительно самостоятельная единица, но все они подчинены общему руководству. Это отличает преступное сообщество от организованной группы, которая обычно ограничена единой структурой без такого уровня подразделения.
3. Цель — совместное совершение тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды — Хотя многие преступные группы могут иметь за цель наживу, преступные сообщества ориентированы на более крупномасштабные и систематические преступные активности, часто включая серийные преступления с высоким уровнем организованности и предварительного планирования¹.

¹ Уголовное право. Общая часть. Семестр I : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 166.

Таким образом, понимание этих различий имеет критическое значение для правоприменительной практики, поскольку оно влияет на методы расследования, выбор уголовно-правовых мер и стратегии противодействия преступности. Эти различия помогают также в судебных процессах при определении степени ответственности участников и при назначении наказания, учитывая организованность и масштаб преступной деятельности.

Действительно, различия между преступным, террористическим и экстремистским сообществами в уголовном праве Российской Федерации имеют ключевое значение для правильной квалификации действий участников и определения мер правового воздействия. Эти различия основываются на целях, структуре и специфике деятельности каждой из этих форм организованных групп.

1. Структура и цели деятельности:

- Преступное сообщество обычно характеризуется многоуровневой иерархической структурой с четким разделением функций между участниками. Цель такого сообщества – совершение тяжких или особо тяжких преступлений с получением финансовой или иной материальной выгоды.

- Террористическое сообщество, согласно УК РФ, создается для осуществления террористической деятельности, включая подготовку и совершение преступлений, направленных на дестабилизацию общества или государства, создание атмосферы страха или принуждения властей к совершению действий в интересах террористов.

- Экстремистское сообщество формируется для совершения преступлений экстремистской направленности, таких как возбуждение религиозной, национальной или иной социальной вражды и ненависти, часто с применением насилия или угроз его применения.

2. Юридическое определение и последствия:

- В юридическом смысле преступное сообщество и террористическое сообщество могут иметь схожие структурные черты, такие как наличие

подразделений и стабильность состава. Однако ключевым отличием является цель их создания и деятельности.

- Террористическое и экстремистское сообщество может не всегда нацелено на получение материальной выгоды, часто их действия мотивированы идеологическими, политическими или социальными факторами.

3. Законодательные предложения:

- Л.В. Глазкова предлагает пересмотреть определение преступного сообщества, исключив из него обязательное указание на материальную выгоду как основную цель, чтобы разграничить экономически ориентированные преступные сообщества от тех, что действуют на идеологической или политической почве.

Это разграничение помогает правоохранительным органам и судам более точно подходить к оценке деятельности различных организованных групп, что крайне важно для эффективной борьбы с преступностью, обеспечения общественной безопасности и справедливости приговоров.

Такие предложения о изменении законодательства отражают стремление к уточнению и согласованию понятий в уголовном кодексе РФ, что должно способствовать более четкой и эффективной правоприменительной практике. Прецизирование терминологии необходимо для того, чтобы уголовное право могло адекватно реагировать на разнообразие преступных проявлений, обеспечивая правильную квалификацию действий и обоснованное назначение наказания.

1. Терминологическое уточнение:

Переименование «террористического сообщества» в «организованную террористическую группу» и «экстремистское сообщество» в «организованную экстремистскую группу» призвано отразить структурную и организационную устойчивость этих групп, уточняя их связь с организованными действиями, направленными на достижение определённых экстремистских или террористических целей.

2. Дифференциация ответственности:

Предложение различать ответственность за участие в организованных террористических и экстремистских группах и более широких террористических или экстремистских сообществах поможет правоохранным органам более точно адресовать уровень участия и роль каждого из членов в преступной деятельности.

3. Соответствие понятий:

Необходимость приведения понятий в соответствие с системными категориями уголовного кодекса указывает на стремление законодателя к созданию унифицированной и систематически корректной нормативной базы, что обеспечит единообразие в толковании и применении уголовно-правовых норм.

Эти изменения позволят более четко разграничивать различные типы преступных объединений и групп, что особенно важно в условиях современной преступной динамики, где границы между разными формами преступной деятельности могут быть размыты. Уточнение терминологии усилит правовую определенность и позволит правоохранным органам более эффективно противодействовать преступности, опираясь на четкие и понятные законодательные рамки.

Таким образом, предложенные изменения в уголовное законодательство Российской Федерации направлены на усиление правопорядка и обеспечение более высокой степени защиты общественной безопасности¹.

Первая глава выпускной квалификационной работы предоставляет основу для сформулированных выводов о природе и характеристиках преступного сообщества, а также необходимости корректировки законодательства:

1. Преступное сообщество определяется как высокоорганизованная и структурированная форма соучастия в преступлениях, что делает его одной из наиболее опасных угроз общественной безопасности. Члены

¹ Уголовное право. Общая часть. Краткий курс : учебное пособие для вузов / И. Я. Козаченко [и др.] ; под редакцией И. Я. Козаченко. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 162.

таких сообществ объединены под единым руководством и действуют с целью совершения тяжких или особо тяжких преступлений, направленных на получение материальной выгоды, что усиливает их вредное воздействие на общество.

2. В работе подчеркивается необходимость приведения в соответствие норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации с системными понятиями, изложенными в Общей части. Текущие формулировки, касающиеся определения преступного сообщества, требуют уточнения для исключения правовой неопределенности и повышения эффективности правоприменительной деятельности. Рекомендуется устранение неточностей в понятиях, что обеспечит более четкую и последовательную юридическую базу для борьбы с преступностью.

Эти выводы подчеркивают важность дальнейшего анализа и пересмотра уголовно-правовых норм в контексте современных требований и условий, с которыми сталкивается общество и государственные структуры в области обеспечения правопорядка и безопасности.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ) ИЛИ УЧАСТИЯ В НЕМ (НЕЙ)

§ 1. Объективная сторона состава организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)

Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем, закрепленная в статье 210 Уголовного кодекса Российской Федерации, представляет собой важный элемент уголовно-правовой защиты общественной безопасности. Эта статья входит в главу 24, раздел IX УК РФ, который посвящен преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка. Однако в законодательстве не приводится легальное определение «общественной безопасности», что вносит определенные трудности в правоприменительную практику.

Согласно различным теоретическим подходам, безопасность определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов государства, включая его конституционный строй, суверенитет, обороноспособность и территориальную целостность. Кроме того, безопасность может быть рассмотрена в контексте защиты жизненно важных интересов личности и общества. Вне зависимости от подхода, ключевыми элементами безопасности являются состояние защищенности и защита важных интересов от угроз.

В рамках действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, национальная безопасность рассматривается как состояние защищенности личности, общества и государства, обеспечивающее исполнение конституционных прав и свобод граждан, а также стабильное развитие страны. Общественная и государственная безопасность выступают как компоненты национальной безопасности.

В теоретическом плане общественная безопасность определяется как система общественных отношений, которая регулируется правовыми нормами с

целью защиты личности и обеспечения общественного порядка. Это включает в себя защиту от преступных действий, правонарушений, связанных с использованием источников повышенной опасности, а также от техногенных и природных катастроф¹.

Таким образом, статья 210 УК РФ направлена на обеспечение общественной безопасности путем предотвращения и пресечения деятельности преступных сообществ, которые могут представлять собой угрозу для стабильности и безопасности государства и его граждан. Необходимость четкого определения и разграничения понятий в этой области является ключевой для повышения эффективности правоприменения и защиты общественного порядка.

Соотношение государственной и общественной безопасности в рамках российской законодательной и теоретической практики представляет собой сложную многоаспектную проблематику. Основное внимание в данном контексте уделяется взаимодействию и пересечению этих двух сфер, что отражается в стратегических документах и уголовно-правовой политике Российской Федерации.

1. Интеграция государственной и общественной безопасности: Современные процессы демократизации и развитие правового государства в России требуют тесной связи между государственной и общественной безопасностью. Эта связь обусловлена необходимостью защиты конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности, а также прав и свобод граждан. И.Б. Кардашова подчеркивает, что общественная и государственная безопасность являются продолжением личной безопасности, подразумевая защиту общественного порядка и спокойствия, а также материальных и духовных ценностей.
2. Определение места общественной безопасности в системе национальной безопасности: Вопрос о роли общественной безопасности в системе

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 152.

национальной безопасности остается открытым и требует дальнейшего углубленного анализа. Понимание общественной безопасности как составной части национальной безопасности подразумевает, что укрепление общественной безопасности напрямую способствует достижению стратегических целей национальной безопасности.

3. Связь между государственной безопасностью и общественной безопасностью: Государственная безопасность рассматривается как средство достижения высокого уровня общественной безопасности. Это понимание подчеркивает функциональную связь между этими двумя видами безопасности, где государственная безопасность направлена на обеспечение условий, необходимых для защиты и поддержки общественной безопасности.

4. Общественная опасность преступных сообществ: Организация преступных сообществ или участие в них представляют собой серьезную угрозу для общественной безопасности. Эти действия напрямую нарушают защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства, создавая условия для дестабилизации общественного порядка и нарушения прав и свобод граждан.

Таким образом, проблематика соотношения государственной и общественной безопасности требует комплексного подхода в исследовании и правоприменении, учитывая как теоретические, так и практические аспекты данного вопроса.

Объективные признаки состава преступления по частям 1 и 2 статьи 210 Уголовного кодекса Российской Федерации описывают действия, которые связаны с созданием и функционированием преступного сообщества (преступной организации). Эти признаки отражают не только активные действия по организации и управлению таким сообществом, но и вовлеченность в его деятельность на различных уровнях. Рассмотрим их более подробно:

1. Создание преступного сообщества: Этот признак указывает на акт формирования группы, которая целенаправленно занимается

планированием и совершением преступлений. Сюда входит определение структуры, назначение ролей и распределение ответственностей между участниками.

2. Руководство преступным сообществом или его структурными подразделениями: Отражает управленческую роль в преступном сообществе, включая принятие стратегических решений, контроль за выполнением преступных задач и координацию деятельности его структурных подразделений.
3. Координация преступных действий: Включает в себя планирование и синхронизацию действий различных элементов преступного сообщества для эффективного совершения преступлений.
4. Создание устойчивых связей между различными самостоятельными организованными группами: Этот признак подчеркивает развитие и поддержание долгосрочных отношений между различными группами внутри сообщества, что способствует укреплению общей преступной структуры.
5. Разработка планов и создание условий для совершения преступлений этими группами, распределение сфер преступного влияния и доходов между ними: Обозначает стратегическую деятельность внутри сообщества, направленную на максимально эффективное использование ресурсов и распределение "территорий" и доходов.
6. Участие в собраниях организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп: Подчеркивает активное участие в принятии решений на высшем уровне в рамках преступного сообщества.
7. Участие в преступном сообществе: Охватывает любые формы вовлеченности в деятельность сообщества, не обязательно на руководящем уровне, но такие, которые способствуют реализации его целей и задач.
8. Эти признаки являются основой для уголовной ответственности и позволяют правоохранительным органам эффективно идентифицировать

ключевых фигур в преступных сообществах, а также тех, кто способствует их деятельности на различных уровнях¹.

Далее необходимо подробно рассмотреть все перечисленные элементы объективной стороны данного состава преступления.

Итак, прежде всего – это создание преступного сообщества.

В теории уголовного права создание преступного сообщества определяют, «как совершение любых действий, совокупным результатом которых стало создание структурированной организованной группы либо объединение организованных групп в целях совершения тяжких и особо тяжких преступлений».

Создание преступного сообщества не обуславливается наличием отдельных действий, а по мнению Н. Е. Крылова, «является следствием комплекса мероприятий, которые в своей совокупности и дают возможность достижения соответствующего преступного результата»⁶⁹. При этом, указанные в п. 7 Постановления № 12 условия, при которых преступное сообщество считается созданным («приобретение и распространение между участниками орудий или иных средств совершения преступления, договоренность о разделе территорий и сфер преступной деятельности») сами по себе, без наличия совместной деятельности, не свидетельствуют о том, что преступное сообщество создано.

В целом, создание преступного сообщества представляет процесс, включающий в свое содержание совокупность мероприятий, целью которых является образование преступного сообщества.

Н. Е. Крылова в процесс создания преступного сообщества включает следующие мероприятия:

– «приискание членов сообщества с последующим наделением их определенным местом в его структуре;

¹ Уголовное право России. Общая часть : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / О. С. Капинус [и др.] ; под редакцией О. С. Капинус. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. С. 526.

- создание оптимальных условий для осуществления деятельности создаваемой преступной организации (планирование, наработка коррупционных связей, разработка способов конспирации, связи и тому подобная деятельность);
- объединение двух и более организованных групп»¹.

На практике процесс создания преступного сообщества определяется следующим образом.

Так, судом было установлено, что на первоначальном этапе создания преступного сообщества (преступной организации), Г.Г.Р. создал условия, свидетельствующие о готовности преступного сообщества (преступной организации) реализовать свои преступные намерения, а именно совершил следующие действия:

- определил объект преступного посягательства - общественные экономические отношения, основанные на принципе запрета заведомо криминальных форм поведения субъектов экономической деятельности, осознавая при этом общественную опасность преступлений, с целью совершения которых Г.Г.Р. создавалось преступное сообщество (преступная организация), выразившуюся в причинении ущерба кредитно-денежной системе РФ и других государств, в наводнении денежного рынка, валютного рынка фальшивыми деньгами, что приводит к обесцениванию подлинных денег, к росту инфляции;

- определил направление совместной и согласованной с соучастниками преступной деятельности, основной задачей которой являлось получение криминального дохода путем изготовления с целью сбыта и сбыт заведомо поддельных банковских билетов Центрального Банка Российской Федерации;

- разработал общий план (схему), связанный с осуществлением членами устойчивой и сплоченной организованной группы комплекса тщательно спланированных, организованных, последовательных и взаимосвязанных

¹ Уголовное право зарубежных стран. Особенная часть : учебник для вузов / Н. Е. Крылова [и др.] ; ответственный редактор Н. Е. Крылова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 167.

действий технического и информационного характера, согласно которому действия каждого члена преступного сообщества (преступной организации) были необходимым условием достижения общей преступной цели, направленной на извлечение преступного дохода.

Разработанный Г.Г.Р. план преступной деятельности предусматривал следующие этапы:

- подбор лиц для участия в преступной деятельности сообщества (организации), определение и перераспределение функций и ролей в нем, а также привлечение лиц, неосведомленных о преступных намерениях соучастников, для обеспечения функционирования механизма совершения преступлений;
- определение и разработка принципов распределения доходов между членами сообщества;
- координация деятельности участников преступного сообщества (преступной организации), строгое ограничение их контактов между собой в целях конспирации;
- контроль за исполнением участниками преступного сообщества (преступной организации) данных им указаний;
- организация процесса изготовления поддельных денег .

Однако, п. 9 Постановления № 12 допускает создание преступного сообщества и тогда, когда цель осуществляемых действий не была обусловлена созданием данного сообщества: «Если участники организованной группы, первоначально объединившиеся для совершения преступлений небольшой и (или) средней тяжести, совершили одно или несколько тяжких и (или) особо тяжких преступлений, их действия подлежат квалификации по соответствующей части статьи 210 УК РФ при условии, что эта организованная группа до совершения тяжкого или особо тяжкого преступления преобразовалась в

преступное сообщество (преступную организацию), то есть стала обладать признаками, предусмотренными частью 4 статьи 35 УК РФ»¹.

Иными совами, организацию преступного сообщества Верховный Суд РФ толкует расширительно, т.к. «буквальное толкование процесса организации чеголибо подразумевает осуществление мероприятий, направленных на достижение конкретного результата». В связи с чем, С.В. Петров полагает, «что необходимо доработать ст. 210 УК РФ, посредством исключения из ее диспозиции цели создания преступного сообщества, что позволило бы избежать необходимости применения толкований, отличных от буквального, которое является оптимальным, применительно к уголовному законодательству»⁷³.

Согласно п. 8 Постановления № 12, действия, направленные на создание преступного сообщества, и пресеченные правоохранительными органами, не привели к созданию преступного сообщества, то должны быть квалифицированы как приготовление к созданию или покушение на создание преступного сообщества.

Однако, по мнению С.В. Шевелевой и О.С. Дробышевой, «создание преступного сообщества (преступной организации) необходимо признавать оконченным преступлением с момента завершения организационной деятельности, независимо от того, были ли осуществлены планировавшиеся преступления». Существующая же практика свидетельствует о том, что «обвинение в создании преступного сообщества (преступной организации) предъявляется следственными органами только тогда, когда в действиях виновных имеется состав приготовления или покушения (а в большинстве случаев, состав оконченного), как минимум, одного преступления соответствующей категории».

Так, в кассационной жалобе адвокат указал, на то, что из описательномотивировочной части приговора не усматривается время

¹ Уголовное право зарубежных стран. Общая часть : учебник для вузов / Н. Е. Крылова [и др.] ; ответственный редактор Н. Е. Крылова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 326.

окончания создания преступного сообщества. Согласно выводам суда, создание преступного сообщества произошло * года, однако в этот день осужденные были задержаны, и преступная деятельность была прекращена, таким образом, преступное сообщество в момент прибытия сотрудников полиции создано еще не было. Однако, вопреки утверждению адвоката суд отметил, что преступление, предусмотренное ст. 210 УК РФ, является оконченным в момент создания организованного преступного сообщества (вступления в него) независимо от того, совершили ли участники сообщества запланированное преступление, действия осужденных представляют собой реальную совокупность преступлений¹.

Следующим признаком объективной стороны состава ст. 210 УК РФ, является руководство преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, под которым «следует понимать осуществление организационных и (или) управленческих функций в отношении преступного сообщества (преступной организации), его (ее) структурных подразделений, а также отдельных его (ее) участников как при совершении конкретных преступлений, так и при обеспечении деятельности преступного сообщества (преступной организации)» (п. 10 Постановления № 12).

Под руководящими членами преступного сообщества, применительно к ст. 210 УК РФ понимают лиц, которые обладают распорядительными полномочиями в отношении всех членов данного преступного сообщества или его структурных подразделений. Содержание распорядительных полномочий обусловлено целями преступного сообщества. Данный подход вполне соответствует правоприменительной практике.

Так, лица, дело в отношении которых было выделено в отдельное производство, отбывая наказание за совершение преступления в сфере

¹ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; под редакцией А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 183.

незаконного оборота наркотических средств в ФБУ ИК осуществляли общее руководство преступным сообществом посредством мобильной связи, планировали деятельность созданного сообщества, определяли необходимое количество приобретаемого наркотического средства- героин для незаконного сбыта, организовывали доставку наркотических средств путем привлечения лиц, перевозивших героин; контролировали получение денежных средств и передвижение наркотического средства от поставщиков к местам сбыта, вовлекали в организованную группу лиц для осуществления умысла, направленного на сбыт наркотика .

Руководство преступным сообществом считается оконченным с момента, когда лицо, признанное участниками сообщества в качестве лидера, отдаст хотя бы одно управленческое распоряжение.

Материалы следственной и судебной практики свидетельствует о том, что, зачастую, лица, которые являются создателями преступного сообщества, одновременно являются и его руководителями.

Так, судом было установлено, что умысел Б.Н. был направлен на создание и руководство преступным сообществом для получения прибыли от совершаемых в сфере кредитования преступлений, то есть хищений денежных средств заемщиком путем представления банку заведомо ложных и недостоверных сведений, организованной группой (19 преступлений) .

Не исключены ситуации, когда функции руководителя налагаются на других лиц, при этом соответствующие деяния указанных лиц квалифицируются как оконченное преступление, закрепленное в основном составе ст. 210 УК РФ.

Гладких, В. И. обращает внимание на то, что исследуемый признак законодатель сформулирован некорректно, так как «его экстраполяция на признаки организатора, установленные в части 3 статьи 33 УК РФ формально дает возможность квалифицировать по части 1 статьи 210 УК РФ действия не только направленные на координацию преступной деятельности отдельных криминальных структур, но и действия лица, являющегося организатором фактически любого уголовно-наказуемого деяния» . В связи с чем, Гладких, В.

И. справедливо предлагает изменить содержание ст. 210 УК РФ и детализировать признака координации преступной деятельности, указав на такой дополнительный критерий, как «отдельных организованных преступных групп»¹.

Под созданием устойчивых связей между различными организованными группами абз. 2 п. 10 Постановления № 12 понимает «действия лица по объединению таких групп в целях осуществления совместных действий по планированию, совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений».

Создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами включает в себя установление каналов обмена информацией, что способствует достижению преступных целей.

В качестве альтернативных признаков объективной стороны исследуемого состава преступления в диспозицию ч. 1 ст. 210 УК РФ включены: разработка планов и создание условий для совершения преступлений, а также раздел сфер преступного влияния и преступных доходов. Однако включение данных признаков нецелесообразно, так как содержание перечисленных действий составляют отдельные варианты координации преступной деятельности, поэтому необязательно их конкретизировать в рассматриваемой диспозиции.

Под участием в преступном сообществе (ч. 2 ст. 210 УК РФ) понимается «вхождение в состав сообщества (организации), а также разработку планов по подготовке к совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений и (или) непосредственное совершение указанных преступлений либо выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (финансирование, снабжение информацией, ведение документации, подыскание жертв преступлений, установление в целях совершения преступных действий контактов с должностными лицами

¹ Гладких, В. И. Уголовное право России в таблицах и комментариях. Общая часть : учебник для вузов / В. И. Гладких, М. Г. Решняк. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 178.

государственных органов, лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, создание условий совершения преступлений и т.п.)» (п. 15 Постановления № 3).

Таким образом, рассмотренные объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ свидетельствует о том, что с учетом имеющихся разъяснений их содержания, практические органы сталкиваются с проблемами при квалификации соответствующих деяний.

§ 2. Субъективная сторона состава организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)

В рамках юридической науки существенное внимание уделяется анализу субъективной составляющей преступления, в частности, при рассмотрении состава организации преступных сообществ или участия в них. Ключевым аспектом является наличие умысла, который признается как умышленная вина. Характеристика этого умысла отражает его прямую и недвусмысленную природу: виновное лицо не только осознает недопустимость своих действий, но и имеет цель по организации или руководству преступным сообществом или его структурами для совершения серьёзных преступлений.

Существует определенная дискуссия в доктрине относительно трактовки интеллектуального компонента умысла лиц, участвующих в управлении преступными сообществами. М.И. Ковалев выдвигает предложение о необходимости модификации формулировок, регулирующих ответственность за такие преступления. Он утверждает, что существующая фраза «если они охватывались его умыслом» ограничивает возможность привлечения к ответственности и предлагает её заменить на «если они были совершены в интересах сообщества и соответствовали его целям», что позволит более широко анализировать действия руководства.

Также Жукова С.С подчеркивает, что умысел организатора или руководителя преступного сообщества включает в себя субъективную связь с другими участниками этого сообщества. Она утверждает, что такая связь проявляется через взаимное осознание участниками совместно осуществляемой преступной деятельности, при этом руководитель должен осознавать свою ключевую роль в этом процессе. Однако для квалификации по статье 210 УК РФ

не требуется доказывание прямого взаимодействия между организатором и участниками на низшем уровне¹.

В контексте обсуждения субъективных аспектов состава преступления, особое значение приобретает определение его цели, которая является индикатором умышленной вины участников преступной группы. Согласно части 5 статьи 35 УК РФ, такая цель может быть направлена на совершение тяжких или особо тяжких преступлений с намерением получить финансовую или иную материальную выгоду. Часть 1 статьи 210 УК РФ конкретизирует, что целью организации преступного сообщества или участия в нем является совершение хотя бы одного из указанных преступлений.

Пример из практики Пензенского областного суда подчеркивает, что отсутствие явной корыстной цели в обвинении не исключает признак преступного сообщества. В данном случае было установлено, что преступная группа нацелена на получение выгоды через совершение убийств и покушений на убийства, что служило укреплению их криминального авторитета и оказывало давление на предпринимателей.

Другой пример свидетельствует о том, что основанное М. преступное сообщество преследовало цель получения финансовой выгоды через организацию занятия проституцией, включая участие несовершеннолетних.

Теоретические размышления А. Мондохонова, В. Быкова и В.И. Третьякова иллюстрируют разнообразие мнений относительно целей организации преступных сообществ. Мондохонов и Быков акцентируют внимание на материальной выгоде как основной мотивации, в то время как Третьяков подчеркивает, что мотивация может быть гораздо шире и включать религиозные или политические причины.

Эти разногласия указывают на потребность в более четком законодательном уточнении субъективной стороны преступного сообщества,

¹ Жукова София Сергеевна СТРУКТУРИРОВАННОСТЬ КАК ПРИЗНАК ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. С. 4.

что может способствовать более эффективному правоприменению и обеспечению справедливости в рамках уголовного процесса.

В контексте анализа уголовно-правовых аспектов организации преступных сообществ, важность понимания целей таких структур не может быть переоценена. Р.Н. Гордеев акцентирует внимание на том, что основная цель руководителя преступного сообщества заключается в координации и развитии преступной деятельности, подчеркивая, что совершение преступлений является общей целью всех преступных групп. Это утверждение подчеркивает ключевое отличие организованных преступных сообществ от других форм преступной деятельности, что и определяет их уникальную роль в уголовном праве.

Статья 210 УК РФ конкретизирует, что субъектами данного преступления могут быть лишь вменяемые лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста. Важно отметить, что действия лиц младше этого возраста, участвующих в преступной деятельности, могут быть квалифицированы исключительно по статьям, начиная с четырнадцатилетнего возраста, если они совершили конкретные преступления в составе преступного сообщества.

Статья 210 УК РФ также выделяет специальные субъекты преступления, такие как «лицо, использующее свое влияние на участников организованных групп» и «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии». Однако необходимо подчеркнуть, что закон не предоставляет четкого описания характеристик этих субъектов, что влечет за собой определенную правовую неопределенность. В судебной практике данный признак раскрывается через признание неоспоримого авторитета и существующих связей в рамках организованного преступного сообщества, а также через предъявление строгих требований к его членам.

М.С. Кармановский выделяет, что употребление законодателем множественного числа в описании организованных групп, на участников которых оказывается влияние, указывает на необходимость такого субъекта для координации действий различных организованных групп, обеспечивая создание стабильных связей между ними. Это подчеркивает роль такого лица в

укреплении кооперативных отношений в рамках расширенной преступной сети, что усиливает его значимость в структуре организованного преступления¹.

Однако, излишней является ссылка в законе на лицо, которое использует свое влияние на участников организованных групп .

Следует поддержать мнение Л.Д. Гаухмана, который считает, что «субъектом охарактеризованных и включенных в ч. 1 ст. 210 УК разновидностей организации преступного сообщества признается лицо, совершившее это деяние с использованием своего влияния на участников организованных групп» .

Что касается организатора преступного сообщества и его руководителя, то данные понятия различаются. Действительно, организатор преступного сообщества может выполнять и роль руководителя, в то время, как руководитель может быть только руководителем¹⁰⁷. При этом для квалификации по ст. 210 УК РФ различие данных субъектов не имеет значения.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ является участник преступного сообщества.

Частью 3 ст. 210 УК РФ предусмотрен специальный субъект, а именно лицо, которое использует свое служебное положение. К таким лицам относятся как должностные лица, так и государственные служащие и служащие органов местного самоуправления, не относящиеся к числу должностных лиц, а также лица, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением (п. 23 Постановления № 12).

Особое внимание следует обратить на квалифицирующий признак организации преступного сообщества или участия в нем, характеризующий

¹ Кармановский М. С., Косьяненко Е. В. Проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности преступного сообщества (преступной организации) // Труды Академии управления МВД России. 2020. С. 7.

специального субъекта, которым является лиц, занимающее высшее положение в преступной иерархии (ч. 4 ст. 210 УК РФ).

Согласно п. 24 Постановления № 12 «решая вопрос о субъекте преступления, указанном в ч. 4 ст. 210 УК РФ, судам надлежит устанавливать занимаемое им положение в преступной иерархии, в чем конкретно выразились его действия по созданию или по руководству преступным сообществом

(преступной организацией) либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации)».

В доктрине существует мнение, что верхушка преступной иерархии складывается из трех элементов. «Первый и самый главный – вор в законе, в отсутствие которого его функции может исполнять «положенец», и замыкает «базисную» цепочку «смотрящий» – лицо, наделенное полномочиями одним из указанных лиц по определенному кругу вопросов или на определенной территории (например, смотрящий за городом, районом и т.п.)» .

Исходя из судебного толкования «основанием для привлечения к уголовной ответственности по ч. 4 ст. 210 УК РФ являются не конкретные действия, а социальная опасность лица, которое занимает высшее положение в преступной иерархии, под которой понимается система, определяющая структуру подчинения и взаимоотношений лиц, придерживающихся принятых в криминальной среде правил и традиций»¹.

Судебной практикой, высшее положение в преступной иерархии признается тождественным такому понятию, как «воры в законе».

При этом суды не раскрывают данное понятие.

¹ Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 166.

К примеру, суд указал только, что М., как организатор и руководитель преступного сообщества, действуя умышленно, из корыстных побуждений, занимал высшее положение в преступной иерархии, осуществлял организационные и управленческие функции в отношении преступного сообщества и его структурных подразделений, как при совершении преступлений, так и в целом при обеспечении функционирования преступного сообщества .

Однако в доктрине предпринимаются попытки раскрыть данный признак специального субъекта преступления.

К примеру, Д.А. Григорьев предлагает следующие критерии, устанавливающие статус лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии:

- 1) наличие у такого лица криминального звания («вор в законе», «положенец», «смотрящий»);
- 2) наличие статуса держателя «общака»;
- 3) наличие международных криминальных связей, в случае, если такое преступление носит транснациональный характер .

В связи с изложенным представляется целесообразным п. 24 Постановления № 12 закрепить соответствующие критерии для решения вопроса о субъекте преступления, указанного в ч. 4 ст. 210 УК РФ. К таким могут относиться:

- 1) установление занимаемого лицом положения в преступной иерархии;
- 2) статус лица может выражаться в наличии в его распоряжении денег, ценностей и иного имущества, добытых преступным путем;
- 3) наличие у лица международных криминальных связей¹.

¹ Ильичев Д.А., Кармановский М.С., Косьяненко Е.В. ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО (ПРЕСТУПНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ): ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 210 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ // Социология и право. 2020. С. 5.

При этом, суд, для установления статуса такого лица может использовать один или несколько из указанных критериев, а также другие критерии, которые позволяют установить обозначенный статус лица.

Проведенный во второй главе выпускной квалификационной работы уголовно-правовой анализ состава организации преступного сообщества или участия в нем, позволяет сделать следующие выводы:

1. В ч. 1 ст. 210 УК РФ целесообразно признак создания устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами изложить перед признаком координации преступной деятельности.

2. В ч. 5 ст. 35 УК РФ слова «если они охватывались его умыслом» необходимо заменить на «если они были совершены в интересах сообщества и соответствовали его целям».

3. В п. 24 Постановления № 12 следовало бы закрепить критерии для решения вопроса о субъекте преступления, указанного в ч. 4 ст. 210 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключительной части выпускной квалификационной работы, основываясь на проведенном исследовании, можно сформулировать обобщающие выводы о понятии и признаках преступного сообщества. Законодательство Российской Федерации не делает четкого разграничения между понятиями «преступное сообщество» и «преступная организация», фактически отождествляя их, что подвергается критике в научной доктрине. Исследователи не едины в мнениях: некоторые видят эти термины как идентичные, другие как различные.

Автор работы поддерживает точку зрения той части ученых, которая указывает на необходимость дифференциации данных понятий для повышения точности правоприменения. Это мнение подкрепляется анализом законодательной техники и практики её применения, которые показывают, что использование двух разных терминов для обозначения одного явления ведет к путанице и затруднениям в правоприменении.

С учетом этого, представляется целесообразным отказаться от использования термина «преступная организация» в нормах Уголовного кодекса, особенно в статье 210 и части 4 статьи 35 УК РФ. Это изменение может улучшить правовую ясность и устранить существующие проблемы в правоприменении, особенно в судебной и следственной практике.

Также проведенный сравнительный анализ понятий «преступное сообщество» с террористическими и экстремистскими сообществами выявил структурные и целевые отличия этих форм преступной деятельности. В свете этого анализа, для достижения правовой ясности и унификации, необходимо привести нормы Особенной части УК РФ в соответствие с системными понятиями Общей части.

Для повышения точности уголовно-правовых норм предлагается уточнить в статье 210 УК РФ признаки координации преступной деятельности, а также изменить формулировки, касающиеся умысла руководителей и участников

преступных сообществ. Эти изменения могут способствовать более четкой и объективной квалификации действий участников преступных сообществ.

Такие действия будут способствовать не только улучшению законодательной базы, но и повышению эффективности борьбы с организованной преступностью, обеспечивая защиту общественных отношений от её негативных проявлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт] – URL: <http://pravo.gov.ru>. – Текст: электронный.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 5 июня 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25 – ст. 2954 – текст: электронный.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195–ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 дек. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 г. // Собр. зак. – 2002 г. – № 1 (часть I), ст. 1.

4. О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3–ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 января 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 февраля 2011 г. // Рос. газ. – 2011. – 8 – февраля.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Благов Евгений Владимирович Преступное сообщество (преступная организация): проблемы понимания // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. №4 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupnoe-soobschestvo-prestupnaya-organizatsiya-problemy-ponimaniya> (дата обращения: 13.05.2024).

2. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. — 7-е изд.,

перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 268 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17025-2. — URL : <https://urait.ru/bcode/536929>

3. Гладких, В. И. Уголовное право России в таблицах и комментариях. Общая часть : учебник для вузов / В. И. Гладких, М. Г. Решняк. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 212 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17476-2. — URL : <https://urait.ru/bcode/543886>

4. Жукова София Сергеевна Структурированность как признак преступного сообщества (преступной организации) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. №3 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturirovannost-kak-priznak-prestupnogo-soobshchestva-prestupnoy-organizatsii> (дата обращения: 13.05.2024).

Ильичев Д.А., Кармановский М.С., Косьяненко Е.В. Преступное сообщество (преступная организация): теория и практика применения статьи 210 Уголовного Кодекса РФ // Социология и право. 2020. №2 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupnoe-soobshchestvo-prestupnaya-organizatsiya-teoriya-i-praktika-primeneniya-stati-210-ugolovnogo-kodeksa-rf> (дата обращения: 13.05.2024).

5. Кармановский М. С., Косьяненко Е. В. Проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности преступного сообщества (преступной организации) // Труды Академии управления МВД России. 2020. №2 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zakonodatelnoy-reglamentatsii-ugolovnoy-otvetstvennosti-prestupnogo-soobshchestva-prestupnoy-organizatsii> (дата обращения: 13.05.2024).

6. Медведев, Е. В. Уголовное право России. Общая часть : учебное пособие для вузов / Е. В. Медведев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 221 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18080-0. — URL : <https://urait.ru/bcode/544592>

7. Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для вузов / В. В. Сверчков. — 10-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство

Юрайт, 2024. — 727 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16665-1. — URL : <https://urait.ru/bcode/535442>

8. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; под редакцией А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 285 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-06320-2. — URL : <https://urait.ru/bcode/540765>

9. Уголовное право зарубежных стран. Общая часть : учебник для вузов / Н. Е. Крылова [и др.] ; ответственный редактор Н. Е. Крылова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 490 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16216-5. — URL : <https://urait.ru/bcode/544900>

10. Уголовное право зарубежных стран. Особенная часть : учебник для вузов / Н. Е. Крылова [и др.] ; ответственный редактор Н. Е. Крылова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 397 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16218-9. — URL : <https://urait.ru/bcode/537283>

11. Уголовное право России. Общая часть : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / О. С. Капинус [и др.] ; под редакцией О. С. Капинус. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 704 с. — (Бакалавр. Специалист. Магистр). — ISBN 978-5-534-09728-3. — URL : <https://urait.ru/bcode/487407>

12. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 448 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18585-0. — URL : <https://urait.ru/bcode/536359>

13. Уголовное право. Общая часть. Краткий курс : учебное пособие для вузов / И. Я. Козаченко [и др.] ; под редакцией И. Я. Козаченко. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 375 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18050-3. — URL : <https://urait.ru/bcode/535853>

14. Уголовное право. Общая часть. Семестр I : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024.

— 307 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16554-8. — URL : <https://urait.ru/bcode/537442>

15. Уголовное право. Общая часть. Семестр II : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 299 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16555-5. — URL : <https://urait.ru/bcode/537443>

16. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 564 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18550-8. — URL : <https://urait.ru/bcode/535355>

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную тайну

Умов В.И.